

Вовлеченность в парасоциальные отношения у женщин среднего возраста

Молокостова А.М.

**НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (НОЧУ ВО МИП);
АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
(АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8848-039X>, e-mail: molokostova@yandex.ru**

Космачева М.Н.

**НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (НОЧУ ВО МИП),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6949-633X>, e-mail: kosm_mariy@mail.ru**

Цель. Эмпирическое исследование вовлеченности в парасоциальные отношения и удовлетворенности личными отношениями.

Контекст и актуальность. Ощущение эмоциональной связи с медийными личностями, сопереживание и идентификация с ними только усиливаются с популяризацией цифровых технологий и развитием социальных сетей. С одной стороны, парасоциальные отношения стали более распространенными в связи с длительной пандемией и изоляцией. С другой стороны, парасоциальные отношения могут подменять реальные социальные контакты, что связано с их доступностью, предсказуемостью и иллюзорным контролем. Несмотря на то, что проводятся социологические и маркетинговые исследования, психологи не проводят масштабного изучения этого явления.

Дизайн исследования. Сбор данных о социально-демографических характеристиках проводился с помощью онлайн-опроса. Вовлеченность в парасоциальные отношения, субъективная оценка межличностных отношений и выраженность субъективного ощущения одиночества были исследованы с помощью тестовых методик. Проводился корреляционный анализ и проверка достоверности различий особенностей межличностных отношений у лиц с разной вовлеченностью в парасоциальные отношения.

Участники. Женщины в возрасте от 30 до 44 лет, проживающие в Москве, Кирове и селах Кировской области, имеющие и не имеющие постоянного партнера. Средний возраст — 38 лет, всего 80 человек.

Методы (инструменты). Были использованы методики: опросник социально-демографических особенностей и отношения респондентов к медиаперсонам, шкала вовлеченности в парасоциальные отношения А. Рубина (PSI), опросник «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского и шкала субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Проверка нормальности распределения осуществлялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Проверка достоверности различий осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ осуществлялся с помощью коэффициента Пирсона.

Результаты. Различия в вовлеченности в парасоциальные отношения у респонденток с разным индексом дисгармоничности межличностных отношений не являются статистически значимыми. Различия в вовлеченности в парасоциальные отношения у женщин в зависимости от наличия у них постоянного партнера являются статистически значимыми на уровне тен-

денции. У женщин, имеющих постоянного партнера, парасоциальные отношения носят более позитивный характер, эмоциональная привязанность к медиаперсонам умеренная. Анализ взаимосвязи между вовлеченностью в парасоциальные отношения и субъективной оценкой удовлетворенности личными отношениями личности показал, что она не значима.

Основные выводы. Парасоциальные отношения присущи женщинам среднего возраста, как удовлетворенным, так и не удовлетворенным своей личной жизнью. Женщины, чувствующие себя одинокими, как и те, кто не ощущает себя одинокими, одинаково склонны к формированию вовлеченности в парасоциальные отношения. Вовлеченность в парасоциальные отношения не связана с дисгармоничностью межличностных отношений, однако на уровне тенденции связана с субъективным ощущением одиночества. Парасоциальные отношения более свойственны женщинам, не имеющим постоянного партнера, чем тем, у кого есть постоянный партнер.

Ключевые слова: парасоциальные отношения; парасоциальные связи; вовлеченность в парасоциальные отношения; гармоничность/дисгармоничность отношений; субъективное ощущение одиночества; привязанность.

Для цитаты: Молокостова А.М., Космачева М.Н. Вовлеченность в парасоциальные отношения у женщин среднего возраста // Социальная психология и общество. 2025. Том 16. № 1. С. 124–141. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160107>

Involvement in Parasocial Relationships among Middle-Aged Women

Anna M. Molokostova

*Moscow Institute of Psychoanalysis; V. V. Zhirinovskiy University of World Civilizations,
Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8848-039X>, **e-mail:** molokostova@yandex.ru

Maria N. Kosmacheva

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6949-633X>, **e-mail:** kosm_mariy@mail.ru

Objective. *An empirical study of the correlation between parasocial interacting and satisfaction with personal relationships.*

Background. *The feeling of emotional connection with media personalities, empathy and identification with them only increases with the popularization of digital technologies and the development of social networks. On the one hand, parasocial relationships have become more common due to the prolonged pandemic and isolation. On the other hand, parasocial relationships can replace real social contacts, which is associated with their accessibility, predictability and illusory control. Despite the fact that sociological and marketing research is being conducted, psychologists do not conduct a large-scale study of this phenomenon.*

Study design. *The collection of data on socio-demographic characteristics was carried out using an online survey. The involvement in parasocial relationships, the subjective assessment of interpersonal relationships and the severity of the subjective feeling of loneliness were investigated using test methods. A correlation analysis and verification of the reliability of differences in the characteristics of interpersonal relationships among individuals with different involvement in parasocial relationships were carried out.*

Participants. *Women aged 30 to 44 years old, living in Moscow, Kirov and villages of the Kirov region, with and without a permanent partner. The average age is 38 years, only 80 people.*

Measurements. Data collection on socio-demographic characteristics was conducted using an on-line survey. Involvement with parasocial interaction was studied using the A. Rubin scale (PSI) [4], and the determination of subjective assessment of interpersonal relationships was made using the questionnaire “Subjective Assessment of Interpersonal Relationships” by S.V. Duhnovsky (SOMO) [3]. Determination of the subjective feeling of loneliness was carried out using the methodology of D. Russell and M. Ferguson [11]. Statistical data processing was conducted using the SPSS program. The normality of the distribution was checked using the Kolmogorov-Smirnov criterion. Verification of the validity of the differences was carried out using the Mann-Whitney U-test, correlation analysis was carried out using the Pearson coefficient.

Results. Differences in involvement in parasocial relationships among respondents with different interpersonal disharmony index are not statistically significant. Differences in women’s involvement in parasocial relationships, depending on whether they have a permanent partner, are statistically significant at the trend level. Women with a permanent partner have more positive parasocial relationships, and emotional attachment to media personalities is moderate. An analysis of the relationship between involvement in parasocial relationships and a subjective assessment of satisfaction with personal relationships has shown that it is not significant.

Conclusions. Parasocial relationships are inherent in middle-aged women, both satisfied and dissatisfied with their personal lives. Women who feel lonely, as well as those who do not feel lonely, are equally prone to becoming involved in parasocial relationships. Involvement in parasocial relationships is not associated with disharmony of interpersonal relationships, however, at the level of tendency it is associated with a subjective feeling of loneliness. Parasocial relationships are more common for women who do not have a permanent partner than those who have a permanent partner.

Keywords: parasocial relationships; parasocial connections; involvement with parasocial relationships; harmony/disharmony of relationships; subjective feeling of loneliness; attachment.

For citation: Molokostova A.M., Kosmacheva M.N. Involvement in Parasocial Relationships among Middle-Aged Women. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2025. Vol. 16, no. 1, pp. 124–141. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160107>

Введение

Впервые термины «парасоциальное взаимодействие» и «парасоциальные отношения» упоминаются Д. Хортманом и Р. Воллом в статье «Массовая коммуникация и парасоциальное взаимодействие: наблюдение за близостью на расстоянии» [20]. Согласно их концепции парасоциальное взаимодействие (PSI) — это процесс переживания пользователем близости с персонажем в процессе восприятия медиаконтента. В то время как парасоциальные отношения (PSR) — это процесс переживания долгосрочной связи с медиаперсоной, который выходит за рамки ситуации просмотра

или прослушивания медиаконтента. Так как описание этих явлений было предложено одновременно, в социальной среде возникла некоторая концептуальная сложность в их трактовке. Так, ученые пришли к выводу, что парасоциальные взаимодействия могут приводить к парасоциальным отношениям, а парасоциальные отношения могут усиливать эмоциональную составляющую этого взаимодействия [6; 7; 8; 19].

Исследования PSI стали более популярны с популяризацией масс-медиа в начале 1970-х годов. Так, А.М. Рубин, И. Перс и Р. Пауэлл (А.М. Rubin, Е. Perse, R. Powell) разработали шкалу парасоци-

ального взаимодействия, состоящую из двадцати утверждений о любимом дикторе новостей. Исследователи выдвинули гипотезу о взаимосвязи парасоциальных отношений и чувства одиночества, которая тем не менее была опровергнута. На протяжении многих лет их шкала парасоциального взаимодействия была единственной методикой для изучения парасоциальных отношений и использовалась в исследованиях с адаптацией под их задачи. Также в их исследованиях эмпирически подтверждено, что женщины чаще, чем мужчины, выбирают некого персонажа для парасоциальной коммуникации, если он противоположного пола, также парасоциальные отношения более интенсивны у женщин [23].

Позднее Т. Коул и Л. Литс (T. Cole, L. Leets) изучали взаимосвязь между парасоциальными отношениями и стилями привязанности респондентов, заменив в утверждениях шкалы А. Рубина «диктора новостей» на «любимую телеведущую». Исследование показало, что респонденты с тревожно-амбивалентным стилем привязанности наиболее склонны к формированию парасоциальных отношений, лица с тревожно-избегающим стилем привязанности наименее склонны к развитию таких отношений, в то время как лица с дезорганизирующим стилем привязанности демонстрируют средние показатели склонности к парасоциальным отношениям [16].

Основываясь на идее, что парасоциальный опыт должен сопровождаться немедленным чувством взаимопонимания и взаимодействия с медийной персоной, Т. Хартман и К. Голдхорн (T. Hartmann, C. Goldhoorn) предложили методику «Шкала парасоциального опыта (EPSI)». Исследователи доказывают, что интенсивность переживания парасоциального опыта зависит от того, как меди-

аперсоны взаимодействуют со зрителями, обращаются ли они к ним напрямую, являются ли привлекательными для зрителей. Их исследование подтверждает, что более интенсивный парасоциальный опыт в ситуациях с возможным нарушением социальных норм и возможностью разоблачения присутствует в таком типе коммуникации, однако не приводит к нарушениям закона и преследованиям со стороны охранных органов [18]. Так, подтверждается то, что безопасные и надежные отношения с медиаперсоной не требуют усилий и коммуникативных навыков, делая обыденную жизнедеятельность более разнообразной и волнующей.

Подавляющее большинство исследований парасоциальных отношений и коммуникации проводили не психологи, а социологи и специалисты по медиакоммуникациям, их целью было исследование предпочтений персон, программ, продуктов или услуг. Лишь в 20-х годах XX века начались исследования сходства парасоциальных отношений и обычных социальных отношений, то есть социально-психологических особенностей явления. Так, Б.С. Тернер (B.S. Turner) подтверждает, что сходство личностных установок, внешне го вида и окружения с чертами потребителя контента являются наиболее важными факторами развития парасоциальных отношений [27].

У.Дж. Браун (W.J. Brown), основываясь на теории А.М. Рубина, И. Перса и Р. Пуэлла, которые определили вовлеченность в парасоциальное взаимодействие как когнитивное, эффективное и поведенческое участие в процессе восприятия информации СМИ, предложил теоретическую модель, включающую четыре процесса вовлечения пользователя во взаимодействие с медиаперсоной: транспортировку, парасоциальное взаимодействие, идентификацию и покло-

нение как крайнюю форму парасоциальных отношений [15].

Р. Тукачинский (R.H. Tukachinsky) определяет парасоциальные отношения как многомерное явление, которое может включать в себя разные уровни, от романтической привязанности до чувства сильной зависимости от медийных персонажей. Автор назвал парасоциальное взаимодействие пара-дружбой, а парасоциальные отношения — пара-любовью [26].

Позднее исследования в сфере социально-психологических измерений общества были направлены на анализ личностных особенностей, связанных с построением парасоциальных отношений. Так, Дж. Райлс и К. Адамс (J.M. Riles, K. Adams) представили исследование, в котором показали, что односторонний характер парасоциальных отношений связан с усиленной тенденцией заботиться о себе и потаканием своим собственным социальным ценностям и взглядам [22].

Скорее всего, опосредованные отношения открывают легкодоступные и удобные возможности размышлять о себе самом через других, следовать своим идеалам без боязни быть непризнанным или отвергнутым. Так, парасоциальные отношения — это отношения с самим собой опосредованно, через некий виртуальный образ. Парасоциальные отношения все чаще трактуются как вариант социальных отношений, свойственный современному индивиду в разнообразном и информационно перенасыщенном мире.

Изучение парасоциальных отношений зачастую связывается также с темой одиночества. Основная идея такова: парасоциальные отношения могут удовлетворять потребность в принадлежности к социуму и в контактах с другими, оставаясь в изоляции от реальных людей и групп. Безопасность и дозированность

общения с медиаперсоной, выражающей близкие взгляды и мироощущение, согласуются с образом жизни индивида, имеющего малое количество социальных контактов. Характерной чертой, способствующей их возникновению, признается одиночество [17; 25].

Современные исследования свидетельствуют о том, что одиночество может служить предиктором парасоциальных отношений, но только для тех, кто чувствует сложности с идентичностью и признанием подобных других в своей социальной среде. В исследовании подростков Б.Дж. Бонд (B.J. Bond) показано, что по сравнению с гетеросексуальной молодежью те, кто идентифицировал себя как лесбиянок, геев или бисексуалов, демонстрировали большее чувство одиночества и вовлеченность в парасоциальные отношения одновременно. Показано, что те, кто в меньшей степени способен понять себя через других в реальном мире, будут искать эти возможности в медиасреде [14].

Исследователи Дж. Деррик, С. Габриэль и В. Типпин (J.L. Derrick, S. Gabriel, V. Tirpin) подтвердили, что существует положительная взаимосвязь между низкой самооценкой и парасоциальными отношениями. Делается вывод, что парасоциальные отношения могут помочь понять, как люди формируют свою самооценку и поддерживают свои личностные границы [17]. Важными элементами парасоциальных отношений являются сочувствие и эмпатия. Пользователь ставит себя на место медийной персоны, чтобы понять, как он мог бы себя чувствовать в тех или иных конкретных ситуациях. Пользователи с высоким уровнем эмпатии демонстрируют большую лояльность к медиаперсонам.

В исследовании С. Джарзуны (C.L. Jarzyna) изучались парасоциаль-

ные отношения с целью определить, получают ли интроверты те преимущества, которые экстраверты получают от реальных отношений [21]. Обнаружена тенденция к развитию парасоциальных отношений для компенсации внутренних социальных дефицитов у некоторых респондентов.

Отечественные психологи также начали изучать парасоциальные отношения в период распространения информационных технологий и сети Интернет. Мы присоединяемся к позиции А.Н. Новикова, который предлагает в исследовании парасоциальных отношений использовать традиционное для социологии и социальной психологии представление о социальном обмене как основополагающей черте социальных отношений [7]. В то же время есть исследователи, утверждающие, что парасоциальные отношения лишены составляющей социального обмена и базируются преимущественно на эмоциональных процессах [2; 5].

Чаще всего внимание российских исследователей направлено на понимание особенностей общения в социальных сетях [1; 2; 3; 8]. Показано, что респонденты разных возрастных групп различаются по характеру потребностей и степени личностного раскрытия. Так, среднее и молодое поколения более эмоциональны и открыты, в то время как старшие пользователи предпочитают более сдержанное взаимодействие, и самопонимание для них является внутренним и не декларируемым процессом [8]. Виртуальные персонажи игр не воспринимаются как вымышленные, взаимодействие с ними не рефлексивируется как уход от реальности. Более того, подтверждается, что переживание одиночества не вызывает повышенной активности в социальных сетях [1; 13]. Скорее всего, социальные сети расширяют не только возможность

общения, но и могут быть источником новых эмоциональных бесед, разочарования и конфликтов. Так, ограничивая общение в сетях, личность защищает свой эмоциональный комфорт.

В исследовании Т.С. Самсонова и Д.П. Ткаченко подтверждается положительная взаимосвязь между парасоциальными отношениями и семейными дисфункциями, такими как тревога и избегание в близких отношениях. Так, парасоциальные отношения можно трактовать как попытку получить понятные ориентиры и расширить круг своего общения, а не как стремление заменить реальную коммуникацию контролируемым и безопасным общением [10].

Итак, существует значительное количество исследований российских авторов и на русскоязычной выборке, которые изучают взаимосвязь различных личностных черт и конструктов, в частности, одиночества, самооценки, эмпатии, убеждений с парасоциальными отношениями. В рамках дискуссии о том, являются ли парасоциальные отношения патологическим явлением или представляют собой один из видов социальных отношений в современном цифровизованном и перенасыщенном информацией обществе потребления, мы склоняемся к позиции авторов, утверждающих правомерность, нормальность и социальную приемлемость данного вида общения. Парасоциальные отношения могут быть отнесены к защитному поведению и могут приводить к зависимости от них, однако реальность такова, что общение «лицом к лицу» занимает меньшее место как в деловой сфере, так и при проведении досуга и в процессе получения информации разного рода.

Парасоциальные отношения чаще становятся объектом изучения в сфере социологии, политологии, маркетинга и

рекламы, так как задачи по управлению покупательским и электоральным поведением требуют четкого понимания потребностей и пристрастий целевых групп. Однако изучение психологических особенностей индивида, вовлеченного в парасоциальные отношения, требует дополнительных эмпирических результатов, так как именно знание психологических механизмов и процессов лежит в основе рекламных и управленческих практик.

Цель — эмпирическое исследование взаимосвязи вовлеченности в парасоциальные отношения и удовлетворенности личными отношениями.

Гипотезы:

1) женщины с различной вовлеченностью в парасоциальные отношения характеризуются различной удовлетворенностью личными отношениями и степенью субъективного ощущения одиночества;

2) парасоциальные отношения более свойственны женщинам, не имеющим постоянного партнера;

3) существует взаимосвязь между вовлеченностью в парасоциальные отношения и субъективной оценкой удовлетворенности личными отношениями.

Задачи:

1) проанализировать степень вовлеченности в парасоциальные отношения в группе пользователей сети Интернет;

2) проанализировать взаимосвязь между особенностями парасоциальных отношений, в частности, вовлеченностью в парасоциальные отношения и удовлетворенностью личными отношениями, а также ощущением одиночества.

Метод

Методики. Опросник социально-демографических особенностей и отношения респондентов к медиаперсонам; шкала

вовлеченности в парасоциальные отношения А. Рубина (PSI), адаптированная на русскоязычной выборке Л.Я. Гозманом и Ю.Е. Алешиной [4]; исследование удовлетворенности личными отношениями проводилось с помощью опросника «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского и шкалы субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [9].

Проверка нормальности распределения осуществлялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Проверка достоверности различий осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ осуществлялся с помощью коэффициента Пирсона.

Выборка. В исследовании приняли участие 80 женщин в возрасте от 30 до 44 лет, проживающие в Москве, Кирове и селах Кировской области, имеющие или не имеющие постоянного партнера. Выборка является однородной по социально-психологическим характеристикам респондентов: все имеют высшее или неоконченное высшее образование, работу, средний уровень дохода и религиозности, являются активными пользователями социальных сетей, потребителями познавательного и развлекательного контента в сети Интернет.

Результаты

В начале эмпирического исследования были собраны данные о месте проживания и количестве времени, проводимого женщинами среднего возраста в социальных сетях и на видеопорталах. Данные представлены в табл. 1. Большинство респонденток проживает в городе или мегаполисе, меньшая часть опрошенных проживает в селе.

Как следует из ответов респондентов, мегаполис и село предоставляют пользователям больше возможностей для ре-

ального общения. Село остается местом, связанным с физическим трудом и более частым реальным взаимодействием, в то время как мегаполис способствует включению в разнообразные события. Видимо, малые города предоставляют более ограниченные возможности для реального общения и досуга. Вероятно, на результатах исследования отражается специфика конкретного города (Кирова), однако это предположение требует дополнительного исследования.

Как отражено в табл. 1, большинство женщин, проживающих в населенных пунктах любого типа, проводит от одного до

трех часов в социальных сетях. В то же время значительно число респонденток, проводящих в социальных сетях более 3 часов.

Данный факт не дает понимания того, какие сайты и ресурсы предпочтительны в той или иной подгруппе жительниц разных населенных пунктов. Однако мы подтверждаем значимость времяпрепровождения в интернете у женщин изучаемой возрастной группы от 30 до 44 лет.

В табл. 2 представлено количество респонденток всей выборки по уровню вовлеченности в парасоциальные отношения по шкале А. Рубина (шкала PSI), по опроснику «Субъективная оценка

Таблица 1

Характеристики выборки по месту проживания и времени, проводимому в социальных сетях (N = 80)

Время, проводимое ежедневно в социальных сетях	Город	Мегаполис	Село
	40 человек, 50%	33 человека, 41%	7 человек, 9%
До 1 часа в сети Интернет, человек	13	6	2
От 1 до 3 часов в сети Интернет, человек	15	14	4
Больше 3 часов в сети Интернет, человек	12	13	1

Таблица 2

Распределение результатов респондентов по уровню вовлеченности в парасоциальные отношения по шкале А. Рубина (шкала PSI), по методике «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского и по шкале субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (N = 80)

Шкала Вовлеченность или выраженность парасоциальных отношений по шкале PSI, %			
Распределение женщин по уровню вовлеченности в парасоциальные отношения	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Количество	18 человек, 22,5%	53 человека, 66,25%	9 человек, 11,25%
Степень субъективного ощущения одиночества, %			
Количество	42 человека, 52,5%	26 человек, 32,5%	12 человек, 15%
Индекс дисгармоничности межличностных отношений, %			
Количество	15 человек, 18,75%	38 человек, 47,5%	27 человек, 33,75%

межличностных отношений» С.В. Духновского и по шкале субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Как отражено в табл. 2, большинство респонденток (66,25%) имеют средний уровень вовлеченности в парасоциальные отношения, что может быть связано с тем, что в настоящее время социальные сети общедоступны и проведение досуга в сети Интернет определяется такими преимуществами, как легкость общения и разнообразие информации. Респондентки с удовольствием мониторят социальные сети медийных персон, их работы, выступления и т.д., однако такое взаимодействие не отличается одержимостью, они не переживают за жизнь кумиров больше, чем за свою. Увлечение медийной личностью опирается на те же схемы, которые используются при общении с реальными знакомыми, это прямое наблюдение, интерпретация настроения, высказываний и «считывание» эмоций. Медийные личности делятся мнением и жизненным опытом, рассказывают истории и дают советы, что позволяет эмоционально приблизиться к ним и считать их своими хорошими знакомыми. Обращение к социальным сетям физически и эмоционально безопасно и удобно, однако не приводит к уходу от реальной жизни.

Процент респонденток с высоким уровнем вовлеченности в парасоциальные отношения невелик, всего 11,25%. Этим женщинам присуща иллюзия личных отношений с медийными персонами, они демонстрируют тесную привязанность к медийной личности, она занимает их мысли и вызывает не менее сильные эмоции, чем реальные люди. Эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными. Может иметь место такое явление, как хейтерство. Отрицательные по знаку эмоции и чувства

вынуждают следить за жизнью известной личности с целью осудить ее высказывания и поступки. Может иметь место подмена реальных событий собственной жизни на события и эмоции с участием недостижимой в живом общении персоны. Лица, увлеченные парасоциальным общением, не представляют угрозы для окружающих, их общественная активность снижена и перенесена в виртуальное пространство. Мы не рассматриваем особые случаи, когда происходят преследование и драматические события, связанные с медиаперсонею.

Низкий уровень вовлеченности в парасоциальные отношения обнаружен у 22,5% опрошенных, что, скорее всего, связано с их активным образом жизни или увлеченностью каким-либо реальным занятием.

В нашем исследовании удовлетворенность личными отношениями мы связывали с индексом дисгармоничности отношений. Количество респонденток, имеющих разные результаты по шкале Индекс дисгармоничности межличностных отношений опросника «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО) С.В. Духновского, также представлено в табл. 2.

Примерно половина опрошенных женщин (47,5%) обнаруживают среднюю оценку дисгармоничности сложившихся в их жизни реальных отношений с партнером. Вероятно, их отношения в паре наполнены не только тесным общением и совместными событиями, но и противоречиями, что обусловлено как разнообразием и кризисными условиями внешней среды, так и не вошедшими в поле изучения личностными особенностями.

Количество респонденток, обнаруживших низкий уровень дисгармоничности, невелико, всего 17,75%. Вероятно, полное соответствие и сба-

лансированность взаимодействия определяются множеством факторов, от личностных характеристик до сложившихся норм коммуникации в семье. Эти женщины не отмечают давления или конфликтности в отношениях с партнером.

В то же время обнаружено значительное количество респонденток с высокими оценками дисгармоничности отношений, таких 33,75%. Важно понять, каким образом женщины справляются с такой неблагоприятной жизненной ситуацией, обращаются ли эти женщины к медийным персонам чаще, чем те, кто оценивают свои отношения как гармоничные, безопасные и поддерживающие.

Количество респонденток, имеющих различную степень субъективного ощущения одиночества, также представлено в табл. 2. Более чем половина женщин оценивают общее самоощущение как благоприятное, обнаруживают низкую степень субъективного ощущения одиночества, таких 52,5% опрошенных. Средняя степень субъективного ощущения одиночества обнаружена у 32,5% женщин. Они испытывают «относительное» одиночество и относятся к нему позитивно, их общее самочувствие благоприятное. Высокая степень субъективного ощущения одиночества обнаружена у 15% респонденток, эти женщины испытывают сильное чувство изолированности и отделенности от людей. Одиночество приносит отрицательные эмоции и переживания, их общее самочувствие нельзя назвать удовлетворительным.

Для проверки предположения о том, что женщины с различной удовлетворенностью личными отношениями характеризуются разной вовлеченностью в парасоциальные отношения, было проведено сравнение медианных значений с помощью критерия Краскела-Уоллиса. Далее мы проверяли предположение о том, что

женщины с разной степенью ощущения одиночества характеризуются различной вовлеченностью в парасоциальные отношения. Данные статистической обработки результатов приведены в табл. 3.

Статистическая обработка результатов с помощью критерия Краскела-Уоллиса не подтвердила достоверность различий в вовлеченности в парасоциальные отношения у женщин с разным индексом дисгармоничности межличностных отношений, подтверждающим удовлетворенность или неудовлетворенность межличностными отношениями, уровень значимости равен $0,30 > 0,05$. Однако подтверждены значимые различия показателя вовлеченности в парасоциальные отношения у женщин с различной степенью субъективного ощущения одиночества, уровень значимости равен $0,00 < 0,05$.

Таким образом, предположение о том, что лица, чувствующие себя одинокими, вовлечены в парасоциальные отношения в большей степени, чем субъективно не одинокие, подтверждается. Однако, судя по результатам исследования, ощущение дисгармоничности отношений не связано с формированием вовлеченности в парасоциальные отношения. Скорее всего, вовлеченность в реальные отношения и переживания о партнере занимает женщину больше, чем привлекает общение с медийной персоной.

Далее мы проверяли предположение о существовании взаимосвязи между вовлеченностью в парасоциальные отношения и субъективной оценкой удовлетворенности личными отношениями по опроснику С.В. Духновского (СОМО). В табл. 4 приведен фрагмент корреляционной матрицы со значениями коэффициента Пирсона и уровнем значимости по каждой шкале опросника межличностных отношений С.В. Духновского.

Таблица 3

Средние значения вовлеченности в парасоциальные отношения по всей выборке по подгруппам женщин с различным Индексом дисгармоничности по опроснику межличностных отношений СОМО С.В. Духновского и выраженностью субъективного ощущения одиночества по методике Д. Рассела и М. Фергюссона ($N = 80$)

Шкала	Уровень	Количество	Среднее значение вовлеченности в парасоциальные отношения по всей выборке, 56,91 балла	Chi-квадрат, критерий Крайскла-Уоллиса	Асимптотическая значимость
Шкала Индекс дисгармоничности опросника межличностных отношений СОМО С.В. Духновского					
Индекс дисгармоничности отношений	Высокий	27	46,00	3,70	0,30 > 0,05
Индекс дисгармоничности отношений	Средний	38	59,02		
Индекс дисгармоничности отношений	Низкий	15	67,00		
Шкала субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона					
Ощущение одиночества	Выраженное	12	77,50	54,93	0,00 < 0,05
Ощущение одиночества	Среднее	26	63,50		
Ощущение одиночества	Слабое	42	36,00		

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа (фрагмент корреляционной матрицы)

Шкалы	Корреляция Пирсона	Вовлеченность в парасоциальные отношения, знач. (двухсторонняя)
Показатели субъективной оценки межличностных отношений по опроснику СОМО С.В. Духновского		
Напряженность	0,045 *	0,739
Отчужденность	0,017 *	0,901
Конфликтность	-0,030 *	0,822
Агрессия	0,123	0,359
Индекс дисгармоничности отношений	0,062	0,644
Ощущение одиночества	-0,033 *	0,806

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

По результатам корреляционного анализа статистически достоверных тесных связей между вовлеченностью в парасоциальные отношения и субъек-

тивной оценкой удовлетворенности личными отношениями обнаружено не было. Полученные значения по шкалам Напряженность, Отчужденность, Кон-

фликтность и Одиночество коррелируют лишь на уровне тенденции и требуют проверки на большей выборке. Видимо, вовлеченность в парасоциальные отношения не значимо различается у женщин с разным Индексом дисгармоничности отношений, как показано выше. Также не ясно направление связи, возможно, что личностные черты, которые создают трудности партнеру, в свою очередь приводят к конфликтам и непониманию в паре. Само по себе чувство неудовлетворенности отношениями может иметь несколько источников, и взаимосвязь с отрицательными проявлениями в личных отношениях вполне закономерная.

Далее для проверки предположения о том, что парасоциальные отношения более свойственны лицам, не имеющим постоянного партнера, был проведен сравнительный анализ результатов обследования с помощью U-критерия Манна-Уитни. Значение коэффициента равно 424500, уровень значимости — $0,04 < 0,05$. Как мы указывали ранее, средний показатель вовлеченности в парасоциальные отношения по всей выборке женщин равен 56,91 балла. Показатель вовлеченности в парасоциальные отношения в подгруппе женщин, имеющих постоянного партнера (таких 58 респонденток), равен 36,82 балла. По подгруппе женщин, не имеющих постоянного партнера (всего 22 респондентки), — равен 48,79 балла. Следовательно, более высокие показатели выраженности парасоциальных отношений обнаружены в подгруппе женщин, не имеющих постоянного партнера. Подтверждается, что различия показателя вовлеченности в парасоциальные отношения у женщин, имеющих и не имеющих постоянного партнера, по шкале PSI значимы на уровне тенденции. Можно заключить, что у женщин, имеющих постоянного партне-

ра, парасоциальные отношения носят более независимый характер, их эмоциональная привязанность к медиаперсонам ниже. Средний уровень вовлеченности в парасоциальные отношения определяется присутствием значительного количества медийных средств коммуникации и для досуга, и для бизнеса. Актуальный и интересный контент привлекает доступностью и разнообразием продукции лиц разного возраста, уровня материального дохода, образованности и занятости. Средства массовой информации делают известными актеров, политиков и общественных деятелей, потребитель начинает воспринимать их как органичных участников собственной жизни.

Таким образом, предположение о том, что парасоциальные отношения более свойственны женщинам, не имеющим постоянного партнера, подтверждается на уровне тенденции. Полагаем, что данный результат вполне закономерен и связан с сокращением социальных контактов в современном обществе и популяризацией цифровых технологий. Недостаток реального общения личность пытается компенсировать событиями в сети Интернет. Испытывая дефицит личного и романтического общения, женщина может постепенно погружаться в общение виртуальное. Эмоциональная связь с объектом усиливается, парасоциальные отношения создают ложное ощущение близости и надежности. Вход и выход в общение представляются безопасными, происходят по желанию и инициативе самой женщины, что также создает преимущества по сравнению с реальностью, где общение может быть связано с отказом, с непредсказуемостью и трудностями. Так, парасоциальное общение может приводить к зависимости, ибо женщина становится ригидной и не способной к компромиссам или сотрудничеству с

мужчиной, наделенным не только привлекательными чертами, но и недостатками, которых медиаперсона лишена.

Возможно, ожидание оценки экспериментатора может искажать ответы об удовлетворенности отношениями и ощущении одиночества. Кроме того, одиночество — это неодобряемое в российском социуме явление, и зачастую человеку трудно признаться даже себе самому в том, что он одинок. Это говорит о том, что полученные нами данные нуждаются в дополнительной проверке и открывают перспективы дальнейших эмпирических исследований с использованием нарративных и проективных методов.

Обсуждение результатов

Модель парасоциального взаимодействия А.М. Рубина, И. Перса и Р. Пуэлла, наиболее распространенная при анализе этого особого вида социального поведения, включает следующие компоненты: когнитивный, эффективный и поведенческий. Наше исследование было посвящено анализу когнитивной составляющей. В то же время следует сделать оговорку, что осознаваемое восприятие личностью своего взаимодействия с медийными персонами может быть представлено лишь субъективно и в значительной мере социально желательным образом. Тем не менее полученные данные могут дополнить понимание личностных факторов, способствующих вовлечению в парасоциальные отношения. Исследование эффективности и характеристик поведения пользователей медиаконтента лежит в сфере нашего исследовательского интереса и представляется нам перспективным и потенциальным направлением изучения.

Мы полагаем, что исследование Дж. Райлса и К. Адамса (J.M. Riles, K. Adams, 2020), подтвердившее наличие

тенденции в атомизированном и просвещенном обществе заботиться прежде всего о себе и своем моральном и эмоциональном комфорте, дает нам понимание осознанного отношения современной личности к поддержанию личных границ и собственной ценности. В то же время одиночество перестает быть явлением, порицаемым социумом, а переживание одиночества неизбежным.

Парасоциальные отношения в некотором смысле выигрывают у реальных, поскольку, характеризуясь тесной привязанностью к вымышленным героям, вызывают не менее бурные эмоции, чем реальные люди, но не приводят к конфликтам. Полноценная коммуникация — это вклад обеих сторон общения, медиа же предлагают эмоционально-социальное обслуживание, которое облегчает зрителю рефлексии собственной активности и образа жизни. Как результат, нередко выбор падает именно на парасоциальное взаимодействие, отодвигая на задний план реальное общение, проблема одиночества также теряет остроту. Одиночество становится неактуальным, а не теряет остроту переживания.

Также наши результаты согласуются с выводами, сделанными исследователями В.Р. Орестовой, Д.П. Ткаченко и Т.С. Самсоновым [8], которые изучали связь переживания одиночества и потребности в самопознании и самораскрытии. Полагаем, что парасоциальное взаимодействие в большей степени способствует сохранению приватности и целостности личности, живущей в психологическом одиночестве, а не переживающей его и старающейся с ним справиться посредством общения в социальных сетях. Общение с медийными персонами внешне схоже с реальным, так как формальные признаки живой коммуникации соблюдаются,

происходит вербализация, последовательное раскрытие темы, дискутирование и прочее [6].

Также мы полагаем, что социальный обмен как ключевой механизм взаимодействия [7], который мы декларировали выше как базовую позицию в понимании феномена парасоциальных отношений, раскрывается через безопасный и надежный внутренний диалог личности, конструирующей ответы медийной персоны в мысленном формате.

Проведенное на малой и специфической по локации выборке исследование дает лишь общее понимание трендов и распространенности явления, в то время как качественные методы могли бы дополнить содержательное представление о том, какие именно функции и особенности медийных личностей привлекают российских респондентов в кризисное время.

В продолжение данного исследования предполагается провести более масштабное по количеству респондентов и более дифференцированное по составу (по половому, возрастному, профессиональному и демографическому и пр.), прежде всего сделать акцент на содержательных аспектах восприятия медийных персон российскими потребителями медиацентра. Данное исследование, скорее всего, будет междисциплинарным, в

то же время ограничение будущего исследования может быть связано с безопасностью/небезопасностью высказывания позиций, мнений и пристрастий. Психологические особенности потребителей медиацентра становятся наиболее перспективной темой для будущих исследований.

Выводы

1. Парасоциальные отношения представляют собой особый вид социального поведения в современном цифровом и многообразном по событиям социуме.

2. Парасоциальные отношения присущи как женщинам удовлетворенным, так и не удовлетворенным своей личной жизнью.

3. Женщины, чувствующие себя одинокими, как и женщины, не ощущающие себя одинокими, одинаково склонны к формированию вовлеченности в парасоциальные отношения. Вовлеченность в парасоциальные отношения не связана с дисгармоничностью межличностных отношений, однако на уровне тенденции связана с субъективным ощущением одиночества.

4. Парасоциальные отношения более свойственны женщинам, не имеющим постоянного партнера, чем тем, у кого есть постоянный партнер.

Литература

1. *Ахмадеева Е.В.* Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи // Вестник Башкирского университета. 2014. № 1. С. 242–247.
2. *Брызгалин Е.А., Войскунский А.Е.* Удовлетворение потребностей посредством виртуальной реальности // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме. Материалы международной конференции / Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: РГГУ, 2018. С. 39–42.
3. *Духновский С.В.* Диагностика межличностных отношений в работе практического психолога образования. Курган: Изд-во КГУ, 2016. 190 с.
4. *Калинкина Е.И., Рубин А.М., Головчинская Е.В.* Адаптация шкалы PSI на русском языке // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № (4). С. 54–65.
5. *Левин Л.М.* Социальные сети: основные понятия, характеристики и современные исследования / Проблемы современного образования. 2019. № 4. С. 52–57.

6. *Немировский В.Г.* Парасоциальные отношения как фактор снижения остроты переживания одиночества в обществе травмы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2023. № 3. С. 59–85. DOI:10.31249/rsoc/2023.03.04
7. *Новиков А.С.* Эмоциональные процессы в парасоциальных отношениях: возможности социологических исследований // Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 3(9). С. 65–73. DOI:10.21684/2587-8484-2019-3-3-65-73
8. *Орестова В.Р., Ткаченко Д.П., Самсонов Т.С.* Исследование связи склонности к формированию парасоциальных отношений с персонажами видеоигр и особенностей межличностной коммуникации пользователей видеоигр // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 2. С. 70–84. DOI:10.28995/2073-6398-2022-2-70-84
9. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БАХРАХ-М, 2002. 672 с.
10. *Самсонов Т.С., Ткаченко Д.П.* Связь склонности к парасоциальным отношениям с особенностями межличностных отношений с близкими людьми у медиапользователей // Сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» (г. Коломна, 17 февраля 2022 г.). Коломна: Издательство ГОУ ВО ГСГУ, 2022. С. 252–257.
11. *Тихонова И.Ю., Кравец А.С.* Парасоциальные отношения в современном мире // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1(43). С. 41–49.
12. *Тихонова И.Ю., Кравец А.С.* Парасоциальные отношения в современном мире. Изд–во Воронежского государственного университета, 2021. 49 с.
13. *Черемискина И.И., Холунова К.А.* Взаимосвязь защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14. № 4(64). С. 245–255.
14. *Bond V.J.* Parasocial relationships with media personae: Why they matter and how they differ among heterosexual, lesbian, gay, and bisexual adolescents // Media Psychology. 2018. No. 21. P. 457–485. DOI:10.1080/15213269.2017.1416295
15. *Brown W.J.* Examining four processes of audience involvement with media personae: Transportation, parasocial interaction, identification, and worship // Communication Theory. 2015. Vol. 25. № 3. DOI:10.1111/comt.12053
16. *Cole T., Leets L.* Attachment styles and Intimate television viewing: Insecurely forming relationships in a Para-social way // Journal of social and personal Relationships. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 1–25. DOI:10.1177/0265407599164005
17. *Derrick J.L., Gabriel S., Tippin B.* Parasocial relationships and self-discrepancies: Faux relationships have benefits for low self-esteem individuals // Personal relationship. 2008. Vol. 15. No. 2. P. 261–280. DOI:10.1111/j.1475-6811.2008.00197.x
18. *Hartmann T., Goldhoorn C.* Horton and Wohl Revisited: Exploring Viewers' Experience of Parasocial Interaction // Journal of Communication. 2011. No. 61. P. 1104–1121. DOI:10.1111/j.1460-2466.2011.01595.x
19. *Hopkins D.* Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications / D. Hopkins. University of Chicago Press. 2009. 343 p. DOI:10.36258/aflp.v3i2.3233
20. *Horton D., Wohl R.* Mass Communication and Para-Social Interaction // Psychiatry. 1956. Vol. 19. No. 3. P. 215–229.
21. *Jarzyna C.L.* Introversion and the Use of Parasocial Interaction to Satisfy Belongingness Needs // Loyola University Chicago. Dissertations. 2012. 149 p. Available at: https://ecommons.luc.edu/luc_diss_6mos/6/ (дата обращения: 07.11.2023).

22. Riles J.M., Adams K. Me, myself, and my mediated ties: Parasocial experiences as an ego-driven process // *Media Psychology*. 2020. Vol. 24. No. 6. P. 792–813. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197650677.013.18
23. Rubin A.M., Perse E., Powell R. Loneliness, Parasocial Interaction, and Local Television News Viewing // *Human Communication Research*. 1985. Vol. 12. No. 2. P. 155–180.
24. Rubin A., Keren E. Viewer Aggression and Homophily, Identification, and Parasocial Relationships With Television Characters // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2003. Vol. 47. No. 1. P. 77–98. DOI:10.1207/s15506878jobem4701_5
25. Scherer H., Diaz S., Iannone N., McCarty M., Branch S., Kelly J. “Leave Britney alone!”: parasocial relationships and empathy // *The Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 162. No. 1. P. 128–142. DOI:10.1080/00224545.2021.1997889
26. Tukachinsky R.H. Para-romantic love and para-friendships: Development and assessment of a multiple-parasocial relationships scale // *American Journal of Media Psychology*. 2011. Vol. 3(1/2). P. 80–94. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197650677.013.17
27. Turner B.S. *Citizenship and social theory*. Sage, 1993. 208 p. DOI:10.4135/9781446217665.n2

References

1. Akhmadeeva E.V. Virtual'noe prostranstvo kak ugroza psikhologicheskoi bezopasnosti sem'i [Virtual space as a threat to the psychological safety of the family]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2014, no. 1, pp. 242–247. (In Russ.).
2. Bryzgalin E.A., Voiskunsky A.E. Udovletvorenie potrebnosti posredstvom virtual'noi real'nosti [Satisfaction of needs through virtual reality]. In Marcinkovskaya T.D., Orestova V.R., Gavrichenko O.V. (eds.). *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme. Materialy mezhdunarodnoi [Digital society in the cultural and historical paradigm. Materials of the international conference]*. Moscow: Publ. RGGU, 2018, pp. 39–42. (In Russ.).
3. Dukhnovsky S.V. Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii v rabote prakticheskogo psikhologa obrazovaniya [Diagnostics of interpersonal relations in the work of a practical psychologist of education]. Kurgan: Publ. KSU, 2016. 190 p.
4. Kalinkina E.I., Rubin A.M., Golovchinskaya E.V. Adaptatsiya shkaly PSI na russkom yazyke [Adaptation of psychology in Russian]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the Moscow University*, 2008. Vol. 14, no. 4, pp. 54–65. (In Russ.).
5. Levin L.M. Sotsial'nye seti: osnovnye ponyatiya, kharakteristiki i sovremennye issledovaniya [Social networks: basic concepts, characteristics and modern research]. *Problemy` sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2019, no. 4, pp. 52–57. (In Russ.).
6. Nemirovsky V.G. Parasotsial'nye otnosheniya kak faktor snizheniya ostroty perezhivaniya odinochestva v obshchestve travmy [Parasocial relationships as a factor in reducing the severity of loneliness in a society of trauma]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura = Social and humanitarian sciences, Domestic and foreign literature*, Seriya 11: Sotsiologiya, 2023, no. 3, pp. 59–85. DOI:10.31249/rsoc/2023.03.04. (In Russ.).
7. Novikov A.S. Emotsional'nye protsessy v parasotsial'nykh otnosheniyakh: vozmozhnosti sotsiologicheskikh issledovaniy [Emotional processes in parasocial relationships: the possibilities of sociological research]. *Siberian Socium = Siberian society*, 2019. Vol. 3, no. 3(9), pp. 65–73. DOI:10.21684/2587-8484-2019-3-3-65-73. (In Russ.).
8. Orestova V.R., Tkachenko D.P., Samsonov T.S. Issledovanie svyazi sklonnosti k formirovaniyu parasotsial'nykh otnoshenii s personazhami videoigr i osobennostei mezhlchnostnoi kommunikatsii pol'zovatelei videoigr [Investigation of the relationship between the propensity to form parasocial relationships with video game characters and the features of interpersonal communication of video game users]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» = Bulletin of the Russian State Humanities University. The series*

- “*Psychology. Pedagogy. Education*”, 2022, no. 2, pp. 70–84. DOI:10.28995/2073-6398-2022-2-70-84. (In Russ.).
9. Raigorodsky D.Y. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara: publ. BAKHRACH-M, 2002. 672 p.
10. Samsonov T.S., Tkachenko D.P. Svyaz' sklonnosti k parasotsial'nym otnosheniyam s osobennostyami mezhlichnostnykh otnoshenii s blizkimi lyud'mi u media pol'zovatelei [The relationship of the tendency to parasocial relationships with the peculiarities of interpersonal relationships with loved ones in media users]. Sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii «*Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka*» (g. Kolomna, 17 fevralya 2022 g.) [Collection of scientific articles and materials of the international conference “Digital Society as a cultural and historical context of human development”]. Kolomna: Publ. GOU VO GSGU, 2022, pp. 252–257. (In Russ.).
11. Tikhonova I.Y. Parasotsial'nye otnosheniya v sovremennom mire [Parasocial relations in the modern world]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 1(43), pp. 41–49. (In Russ.).
12. Tikhonova I.Yu., Kravets A.S. Parasotsial'nye otnosheniya v sovremennom mire [Parasocial relations in the modern world]. Voronezh: Publ. VSU, 2021. 49 p. (In Russ.).
13. Cheremiskina I.I. Vzaimosvyaz' zashchitnykh mekhanizmov i perezhivaniya odinochestva u molodykh lyudei, predpochitayushchikh virtual'nye otnosheniya s vymyshlennymi [Interrelation of protective mechanisms and loneliness experiences in young people who prefer virtual relationships with fictional characters]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta = The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*, 2022. Vol. 14, no. 4(64), pp. 245–255. (In Russ.).
14. Bond B.J. Parasocial relationships with media characters: why they are important and how they differ in heterosexual, lesbian, homosexual and bisexual adolescents. *Media Psychology*, 2018, no. 21, pp. 457–485. DOI:10.1080/15213269.2017.1416295
15. Brown W.J. Examining Four Processes of Audience Involvement With Media Personae: Transportation, Parasocial Interaction, Identification, and Worship. *The theory of communication*, 2015. Vol. 25, no. 3, pp. 250–283. DOI:10.1111/comt.12053
16. Cole T., Lits L. Attachment styles and intimate TV viewing: Unsafe relationship formation in a parasocial way. *Journal of Social and Personal Relations*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 1–25. DOI:10.1177/0265407599164005
17. Derrick J.L., Gabriel S., Tippin B. Parasocial relationships and self-discrepancies: Faux relationships have benefits for low self-esteem individuals. *Personal relationship*, 2008. Vol. 15, no. 2, pp. 261–280. DOI:10.1111/j.1475-6811.2008.00197.x
18. Hartmann T., Goldhorn K. Horton and Wohl returned: Exploring the experience of parasocial interaction of viewers. *Journal of Communication*, 2011, no. 61, pp. 1104–1121. DOI:10.1111/j.1460-2466.2011.01595.x
19. Hopkins D. Theorizing emotions: sociological research and applications (ed.). Publ. University of Chicago Press, 2009. 343 p. DOI:10.36258/aflp.v3i2.3233
20. Horton D., Vol R. Mass communication and parasocial interaction. *Psychiatry*, 1956. Vol. 19, no. 3, pp. 215–229.
21. Jarzhina S.L. Introversion and the use of parasocial interaction to meet the needs of belonging. *Loyola University of Chicago. Dissertations*, 2012. 149 p. Available at: https://ecommons.luc.edu/luc_diss_6mos/6/ (Accessed 07.11.2023).
22. Riles J.M., Adams K.I. the Self and my mediated connections: Parasocial experiences as an Ego-driven Process. *Mediapsychology*, 2020. Vol. 24, no. 6, pp. 792–813. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197650677.013.18
23. Rubin A.M., Persse E., Powell R. Loneliness, parasocial interaction and watching local television news. *Human Communication Research*, 1985. Vol. 12, no. 2, pp. 155–180.

24. Rubin A., Keren E. Viewer aggression and homophilia, identification and parasocial relationships with television characters. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*, 2003. Vol. 47, no. 1, pp. 77–98. DOI:10.1207/s15506878jobem4701_5
25. Scherer H., Diaz S., Iannone N., McCarthy M., Branch S., Kelly J. “Leave Britney alone!”: parasocial relationships and empathy. *Journal of Social Psychology*, 2021. Vol. 162, no. 1, pp. 128–142. DOI:10.1080/00224545.2021.1997889
26. Tukachinsky R.H. Paranormal love and parade friendship: development and evaluation of the scale of multiple parasocial relationships. *American Journal of Media Psychology*, 2011. Vol. 3(1/2), pp. 80–94. DOI:10.1093/oxfordhb/9780197650677.013.17
27. Turner B.S. Outline of a General Theory of Cultural Citizenship. Sage, 1993. 208 p. DOI:10.4135/9781446217665.n2

Информация об авторах

Молокостова Анна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (НОЧУ ВО МИП); доцент кафедры психологии, АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского» (АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8848-039X>, e-mail: molokostova@yandex.ru

Космачева Мария Николаевна, магистрантка, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (НОЧУ ВО МИП), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6949-633X>, e-mail: kosm_mariy@mail.ru

Information about the authors

Anna M. Molokostova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Social Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis; Associate Professor of the Department of Psychology, V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8848-039X>, e-mail: molokostova@yandex.ru

Maria N. Kosmacheva, Graduate Student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6949-633X>, e-mail: kosm_mariy@mail.ru

Получена 16.11.2023

Принята в печать 11.03.2025

Received 16.11.2023

Accepted 11.03.2025